Утверди шаги мои
на путях Твоих...

Пилигрим

Приходской вестник Свято-Никольского храма в бухте Камышовой
Издается по благословению Митрополита Симферопольского и Крымского Лазаря

№14(78), февраль 2016

К истории почитания трех святителей

30 января (12 февраля по н. ст.) Православная Церковь празднует память святых Вселенских учителей и святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста. В Греции со времен турецкого владычества — это день Образования и Просвещения, праздник всех учащих и учащихся, особо отмечаемый в университетах. В России в домовых храмах духовных школ и университетов в этот день по традиции совершается необычное последование – многие молитвы и песнопения исполняются по-гречески.

Три Святителя жили в IV-V веках, на перекрестке двух культур – гигантов, античной и византийской, и стояли в центре великой мировоззренческой трансформации, которая происходила на территории всей Римской империи. Они стали свидетелями решающего для судеб христианства IV века момента столкновения языческой и христианской традиций, и наступления новой эпохи, завершившей многотрудные духовные искания позднеантичного общества. В смуте и борениях перерождался старый мир. Последовательное издание ряда указов о веротерпимости *(311 и 325)*, запрещающих жертвоприношения *(341)*, закрытие все языческих храмов.

Продолжение на стр. 2

Три величайшия светильники, трисолнечнаго Божества вселенную лучами
догматов божественных просветившия медоносныя реки мудрости,
тварь всю боговедения водами напоившия Василия великаго,
и богословнаго Григория со славным Иоанном слово злато струящим
вси учений их чтителие, сошедшеся песньми почтим
Тии бо Троице о нас выну молятся.

В этом номере:

К истории почитания трех святителей
стр. 1-2
Святитель Григорий Богослов.
Мысли, писанные четверостишиями
стр. 3
Из истории Элладской Церкви
стр. 4-5
Неизвестное Сретение
стр. 6-7
«Мир, где Русью пахнет...»
185 лет со дня рождения Н. С. Лескова
стр. 8-9
Неделя о блудном сыне.
Толкование притчи о блудном сыне
стр. 10,12
Детская страничка:
Сказка о блудном сыне
стр. 11

А так же запрет под страхом смертной казни и конфискации имущества посещать их *(353)* были бессильны перед тем, что сразу же за церковной оградой начиналась прежняя языческая жизнь, все еще действовали языческие храмы, учили языческие учителя. Язычество инертно бродило по империи, хотя и подобно живому трупу, гниение которого началось, когда поддерживающая рука государства *(381)* отдалилась от него. Языческий поэт Паллад писал: *«если мы живы, тогда мертва сама жизнь»*. Это была эпоха всеобщего мировоззренческого беспорядка и крайностей, обусловленных поиском нового духовного идеала в восточных мистических культах орфиков, митраистов, халдеев, сиббилистов, гностиков, в чистой умозрительной неоплатонической философии, в религии гедонизма — плотского наслаждения без границ – каждый избирал свой путь. Это была эпоха, во многом схожая с современной.

Именно в такое непростое время пришлось проповедовать Трем Святителям религию самоотвержения, аскезы и высокой нравственности, принимать участие в решении вопроса о Святой Троице и борьбе с ересями IV века, толковать Священное Писания и произносить пламенные речи на памяти мучеников и церковные праздники, активно заниматься общественной деятельностью, возглавлять епископские кафедры Византийской империи. До сегодняшнего дня Православная Церковь служит Литургии, сердцевины которых – *анафоры (Евхаристический канон)* составлены Иоанном Златоустом и Василием Великим. Молитвы, которыми молились Василий Великий и Иоанн Златоуст, мы читаем на утреннем и вечернем правиле. Все трое стояли у истоков новой литературной традиции, участвовали в поиске нового поэтического образа. Позднейшие писатели нередко черпали образы из их произведений. Так, строки первого ирмоса Рождественского канона Космы Маиумского (VIII) *«Христос раждается, славите. Христос с небес, срящите. Христос на земли, возноситеся. Пойте Господеви вся земля…»* заимствованы из проповеди Григория Богослова на Богоявление. Прозвания Трех Святителей дают им как нельзя более точные личностные определения: ***Великий*** — величие учителя, воспитателя, теоретика; ***Богослов*** — боговдохновенность поэта скорби и страданий и богослова жизни скорее, нежели догматиста; ***Златоуст*** — золото уст подвижника и мученика, пылкого и язвительного оратора, талантливого и блистательного. Жизнь и творения Трех Святителей помогают понять, как происходило взаимодействие античного наследия с христианской верой в сознании интеллектуальной элиты римского общества, как закладывались основы единения веры и разума, науки, образованности, не противоречащего подлинному благочестию. Ни в коем случае не отрицали святители светской культуры, но призывали изучать ее, *«уподобляясь пчелам», которые садятся не на все цветы равно, и с тех, на которые нападут, не все стараются унести, но, взяв, что пригодно на их дело, прочее оставляют нетронутым» (Василий Великий. К юношам. О том, как пользоваться языческими сочинениями)*.

Хотя жили Три Святителя в IV столетии, однако их общий праздник стали отмечать гораздо позднее – только с XI века. Памяти каждого из них по- отдельности праздновали и раньше, но в XI веке произошла вот какая история. Согласно повествованию - синаксарю, помещенному в современных греческих и славянских служебных Минеях под 30 января, в царствование византийского императора Алексея Комнина, в 1084 году (1092), в столице Византийской империи — Константинополе вспыхнул спор о значимости Трех Святителей в среде *«самых образованных и искуснейших в красноречии людей»*. Одни ставили выше Василия Великого, другие Григория Богослова, третьи — Иоанна Златоуста. Тогда эти иерархи явились Иоанну Мавроподу, митрополиту Евхаитскому, выдающемуся песнописцу того времени *(в рукописях сохранилось около двухсот его канонов святых. Сегодня мы читаем перед Причастием его канон Ангелу-хранителю),* заявили о своем равенстве пред Господом, повелели праздновать их память в один день и сочинить гимны для общего последования. После видения Мавропод составил службу на 30 января, т.к. все трое вспоминались именно в этом месяце: *Василий Великий - 1.01, Григорий Богослов - 25.01, перенесения мощей Иоанна Златоуста - 27.01*.

Три святителя в византийских литературных источниках

Три Святителя были самыми любимыми и почитаемыми иерархами в Византии. Из сохранившихся источников, литературных, изобразительных, литургических, следует, что к X-XI в. уже сформировалось представление о них как о едином целом. Болгарский священнослужитель Косма Пресвитер (X - XI) в *«Слове на еретики и поучении от божественных книг»* писал: *«Подражайте бывших прежде вас, в ваших санех святых отец епископ. Григория мню, и Василия, и Иоанна. и прочая. Их же печаль и скорби о людех бывшая, кто исповесть»*. Для Иоанна Мавропода (XI) Три Святителя – совершенно особенная тема, которой посвящены *«Похвала»,* стихотворные эпиграммы, два песенных канона. В следующие века о Трех Святителях не устают вспоминать писатели и видные церковные иерархи: такие, как Федор Продром (XII); Федор Метохит, Никифор, патриарх Константинопольский, Герман, патриарх Константинопольский (XIII); Филофей, патриарх Константинопольский, Филофей, епископ Селимврийский, Николай Кавасила, Никифор Каллист Ксанфопул (XIV).

Три святителя на славянской почве

В месяцесловы южнославянских, т.е. болгарских и сербских, Евангелий память Трех Святителей входит с начала XIV, а в древнерусские — с конца XIV. *«Похвала»* Мавропода и служба с синаксарем попадают на южнославянскую почву в XIV, а на русскую - на рубеже XIV-XV. Тогда же появляются первые изображения - псковская икона Три Святителя с св. Параскевой (XV). В XIV-XV возникают посвящения храмов Трем Святителям на Руси *(первый храм Трех Святителей на Кулишках в Москве устроен был в 1367)*.

К происхождению праздника

В эпиграммах и канонах Мавропода, посвященным Трем Святителям, говорится о равенстве иерархов между собой, их борьбе за торжество церковных догматов, их риторическом даре. Они сокрушают ереси. И в *«Похвале»*, и в канонах Три Святителя изображены как некое догматическое всеоружие Православной Церкви, их учения автор называет *«третьим заветом»*. Обращение к их учению о Св. Троице, можно рассмотреть в контексте отделения от Вселенской Церкви Церкви западной (католической) в 1054, одним из нововведений которой было *Filioque ("и от Сына" – католическая прибавка к Символу Веры)*… Ключ к разгадке можно найти в полемике Восточной Церкви с Западной, т.н. антилатинской полемике XI в. Авторы антилатинских полемических трактатов часто подтверждают сказанное цитатами из этих Святых Отцов; непочитание Трех Святителей является одним из обвинений, предъявляемых латинствующим. Так, Михаил Керулярий, патриарх Константинопольский, в своем послании к Петру, патриарху Антиохийскому, так высказывается о латинствующих: *«Святыя и великия отца наша и учителя Великаго Василия и богослова Григория, Иоанна Златоустаго не счиняют с святыми ни учения их приемлют»*. В «Стязании с Латиною» Георгия, митр. Киевского (1062-1079), в послании Никифора (1104-1121), митр. Киевского, к Владимиру Мономаху латиняне также обвиняются в отсутствии уважения к Трем Святителям и пренебрежению к их церковным учениям.

Итак, образ Трех Святителей, возникший из глубин народного почитания, мог быть окончательно сформирован и официально введен в богослужебный церковный год в придворных кругах Константинополя во второй пол. XI как одна из мер по борьбе с латинством. Учения Трех Святителей, их богословские сочинения и они сами воспринимались Церковью как твердая основа православной веры, необходимая в дни духовных шатаний и нестроений. Пример их собственной борьбы с современными им ересями IV стал актуален в церковной ситуации XI. Поэтому был установлен праздник, сочинены каноны, стихотворные эпиграммы, «Похвала» Мавропода, появились первые изображения.

Александра Никифорова. http://www.pravoslavie.ru/orthodoxchurches/40001.htm

Святитель Григорий Богослов

Мысли, писанные четверостишиями

Святитель Григорий Богослов, XV в. Ларец, Греция. Афон, монастырь Дионисиат

Назианский, св. род. в 328 г. в Каппадоки, близ Назианза. Благочестию научен был своей матерью Нонною. Светским наукам учился сначала на родине, а потом в Кесарии Каппадокийской, Кесарии Палестинской, Адександрии в Афинах, где жил вместе со своим знаменитым другом, Василием Великим. По возвращении на родину он крестился и уединился в пустыне. Своим отцом, еп. Назианза, он, против воли, был посвящен в пресвитера. Позднее Василий Великий посвятил его епископом в городок Самим. Чтобы поддержать престарелого отца, Григорий Богослов остался при нем в Назианзе, предоставив власть в Сасиме другому епископу. Затем был вызван православными в Константинополь, для укрепления гонимого арианами православия (379). Импер. Феодосий назначил его епископом столицы; II Вселенский собор утвердил это назначение. Возникшие несогласия заставили его оставить Константинополь; он удалился на родину, где и ум. в 390 г. Сочинения его состоят из 243 писем, 507 стихотворений и 45 речей, между которыми самые важные - *Пять слов о богословии, в защиту никейского православия против ариан.*

Не всякому слову противься, не всякому и следуй;
но знай, какому и когда противиться или следовать.
Более будь привязан к Богу, чем стой за учение о Боге.
Всякое слово можно оспаривать словом; но жизнь чем оспоришь?

Или вовсе не учи, или учи доброю жизнию.
Иначе будешь одною рукою притягивать, а другою отталкивать.
Меньше потребуется слов, если делаешь, что должно.
Живописец больше учит своими картинами.

Безгласное дело лучше неисполнимого слова.
Никто никогда не стал высоким без добрых дел,
а многие прославились без красного слова.
Благодать дается не тому, кто говорит, но тому, кто хорошо живет.

Ничего не обещай Богу, даже и малости;
потому что все Божие, прежде нежели принято от тебя.
И что еще скажу? Не отдав обещанного, ты крадешь это сам у себя.
Какой же необычайный примешь на себя долг? Да уверят тебя в этом Анания и Сапфира

Не слишком себя обнадеживай и не вовсе теряй надежду.
Одно ослабляет, другое низлагает.
В чем-нибудь преуспевай, другого держись сколько ни есть, а к иному не будь завистлив;
недовершенное не сделает бесполезным труд совершенного тобою пути.

Не берись за все горячо, но держись того, что избрал.
Лучше прибавлять доброго, нежели убавлять у него что-нибудь.
Не тех называем худыми, которые стоят низко,
но тех, которые, поднявшись высоко, низко падают.

И от малой искры возгорается великий пламень;
и семя ехидны бывало нередко пагубным.
Видя сие, уклоняйся и того, что производит малый вред.
Теперь вред невелик, но со временем сделается он большим.

Разбирай больше сам себя, нежели дела ближних:
одно доставляет пользу тебе, другое — ближним.
Лучше вести счет делам своим, нежели деньгам;
последние текут, а первые постоянны.

Пусть непрестанно трудится твой ум,
напечатлевая в себе божественные мысли и глаголы жизни.
А на язык будь скуп; потому что он весьма способен делать вред,
и чем скорее движется, тем меньше приносит пользы.

Тебе предстоят скорби, удовольствия...богатство, нищета, слава, бесславие;
пусть течет все это, как хочет.
До человека, утвердившегося на добром основании,
не касается ничто непостоянное.

Лучше о себе слышать худое, нежели говорить худо о другом.
Ежели кто, желая позабавить тебя, выставляет ближнего на посмешище;
то воображай себе, что предметом смеха служишь ты сам;
в таком случае слова его всего более огорчат тебя.

Не хвались добрым плаванием, пока корабль твой не привязан к берегу.
У многих счастливо плывшая ладья разбивалась у пристани.
Многих уносил девятый вал.
Одно безопасно — не слагать вины на счастие.

Откажись от всего и стяжи единого Бога,
потому что ты раздаятель чужого имущества.
А если не хочешь оставить все, то отдай большую часть.
Если же и того не хочешь; по крайней мере, излишки употребляй благочестно.

Хорошо уберечь что-нибудь от моли и от зависти.
Лучше иметь должником Христа, нежели всем обладать.
Христос за один кусок хлеба дарует Царство;
а питая нищего, ты питаешь и одеваешь Христа.

Приходил нищий и ушел, ничего не получив.
Боюсь, Христе, чтобы и мне, который имею нужду в Твоей помощи,
по моим же законам, не отойти от Тебя, ничего не получившим.
Ибо кто не дал, тот и получить не надейся.

Из истории Элладской Церкви

2016 год — год Греции в России

Достоверных сведений относительно церковного устройства первых христианских общин в Греции у нас нет. Известно, что, поскольку Коринф был главным городом римской провинции Ахайя, епископ Коринфа, постепенно возвышаясь над другими иерархами этой области, стал первым греческим митрополитом.

В IV император Константин Великий разделил Римскую империю на четыре префектуры: Восточную, Иллирийскую, Италийскую и Галльскую. Префектуры, в свою очередь, подразделялись на диоцезы, а последние — на провинции. Западная часть Балканского полуострова вошла в префектуру Иллирийскую, имевшую три диоцеза: Западный (Иллирия), Дакийский и Македонский. Греция с ближайшими островами составляла часть Македонского диоцеза, где главным городом был Солунь (Фессалоники).

При Константинопольском патриархе Фотии греческие епархии вошли в состав Константинопольской Церкви.

В первой половине XIII, во времена крестовых походов, Православная Церковь в Греции подверглась тяжелым испытаниям. Крестоносцы захватили даже Константинополь (1204). Большинство православных епархий было закрыто. Их восстановление началось только в 1261, когда был отвоеван Константинополь.

Национально-освободительная борьба

После падения Византийской империи в 1453 греки, как и другие покоренные турками народы, испытывали от поработителей постоянные притеснения, но, не теряя надежды на освобождение, первыми из народов Балканского полуострова достигли политической и церковной самостоятельности. В XVIII единоверная грекам Россия, на которую они в течение многих лет смотрели с упованием как на свою единственную защитницу и освободительницу, заявила о себе как о сильной державе. К этому времени и сами греки накопили достаточные силы для того, чтобы начать открытую борьбу с турками. В конце XVIII Россия после ряда военных побед добилась от турок права покровительствовать православным христианам на Востоке.

В 1821 митрополит Патрский Герман поднял в Калаврите (Пелопоннес) знамя нового восстания и обратился к народу со следующим воззванием: «*Героические сыны геройских отцов! Пусть препоясается каждый мечом своим, потому что лучше пасть с мечом в руках, нежели видеть бедствия отечества и осквернение святыни! Разорвите оковы, сокрушите иго, которое возложили на вас, потому что мы — наследники Божии и сонаследники Христовы! Дело, которое вы призываетесь защитить, есть дело Самого Бога*».

В том же году произошло большое восстание греков в Морее (Пелопоннес) и на Крите. «*Не жить больше турку ни в Морее, ни на целом свете*», — пели восставшие греки. Началась упорная и кровопролитная освободительная борьба. Турки усмиряли греков самыми жестокими мерами. Европейские правительства смотрели на происходящее в Морее как на внутреннее дело Османской империи, поэтому греки долгое время были предоставлены сами себе. Только под давлением России европейская политика бездействия закончилась. Россия, Англия и Франция, заключив между собой договор, потребовали от Махмуда II прекратить резню греков. Когда же он отказался выполнить это требование, союзники применили оружие.

В 1827 г. произошел Наваринский бой, в котором весь турецкий флот за несколько часов был истреблен союзным флотом России, Англии и Франции. В 1828 началась русско-турецкая война, которая победоносно окончилась для России. В 1829 Турция была вынуждена подписать мирный договор в Адрианополе, по которому, в частности, обязалась признать независимость Греции. Окончательно этот вопрос был решен в 1830.

Восставшие греческие провинции были признаны самостоятельным государством, которому было присвоено название Греческого, или Эллинского. В состав нового государства вошли Морея, Средняя Греция и некоторые острова.

«*Во время освободительной борьбы,* — пишет профессор Салоникийского университета Э.-Д. Теодору, — *Православная Церковь как любящая мать и как птица, собирающая "птенцов своих под крылья" (Мф. 23: 37), выступила в защиту порабощенного греческого народа и оказала огромную помощь в сохранении органической целостности греческой нации. Без поддержки своей Церкви греческий народ под гнетом турок оказался бы в очень серьезной опасности. Церковь поддерживала духовные силы народа и его национальные традиции, верной хранительницей которых она являлась, через посредство греческого языка и письменности и, особенно, церковных богослужений… С помощью Церкви было построено множество школ, библиотек, общественных столовых для студентов, типографий. Церковь предоставляла стипендии и осуществляла другую деятельность подобного рода. В период оттоманского владычества огромную деятельность осуществляли монастыри. Они являлись убежищем для всех угнетенных, укрепляли благочестие народа… Монахи-учителя преподавали в самих монастырях и путешествуя по стране; проповедники и духовные исповедники воодушевляли людей, как в вере, так и в стойкости. Во многих монастырях регулярно работали школы, причем все они превращались в хранилища рукописей…*

Элладская Церковь не только спасла греческую нацию, но и подготовила ее освобождение от турецкого ига, участвуя и словом и делом в борьбе за национальную независимость».

В ознаменование заслуг священнослужителей перед Церковью и Родиной в Афинах в 1974 был открыт памятник неизвестному священнику.

Провозглашение независимости

Естественным следствием политического возрождения Греции было возникновение самостоятельной Элладской Церкви.

Епархии, вошедшие в состав нового государства, до начала восстания греков в 1821 находились в ведении Константинопольского патриархата. Во время военных действий сношения епископов Эллады с Константинопольским патриархом, естественно, прекратились.

На созванном в городе Нафплионе соборе архиереев правительство в июле 1833 объявило Элладскую Церковь автокефальной. Провозглашение независимости Элладской Церкви состоялось 27 июля в торжественной обстановке при стечении многочисленной паствы, в присутствии короля Греции, министров, архиереев и послов некоторых христианских стран. Вот как описывалось это событие в газете «Афина»: «*27-й день июля — достославный день в летописях Греции… день, в который совершился величайший народный праздник: в этот достославный день освящена священнодействием независимость нашей Церкви. Монарх наш в сопровождении членов регентства, министров, всех архиереев государства, находящихся в городе послов дружественных держав и всех гражданских и военных чинов пришел в двенадцатом часу в церковь св. Георгия, где воспето было славословие ко Всевышнему, вознесено моление за нашего монарха и освящена церковными молитвами независимость нашей Церкви. А после того почтенный иерокирикс Иосиф Византий произнес и слово, приличное настоящему предмету*».

Так была провозглашена самостоятельность Элладской Церкви.

Но еще во время ее провозглашения многие греческие епископы и миряне выразили свое сомнение в том, может ли быть законной автокефалия, полученная без благословения Матери-Церкви, в данном случае — Церкви Константинопольской.

После провозглашения автокефалии верующие, недовольные действиями правительства, открыто выступили с протестами.

Продолжение на стр. 5

Продолжение. Начало на стр. 4

Константинопольский престол также, совершенно справедливо, смотрел на провозглашение самостоятельности Элладской Церкви — части Константинопольского патриархата — без его согласия как на дело антиканоническое. Греческое правительство вначале пыталось смирить непокорных жесткими мерами, но, в конце концов, было вынуждено обратиться в Константинополь за разрешением вопроса. В 1850 оно направило патриарху Константинопольскому послание, извещавшее о провозглашении самостоятельности Элладской Церкви и учреждении синода, просило рассмотреть этот вопрос, признать синод братом во Христе и благословить дело благочестивого греческого народа.

Для решения церковных дел Эллады патриарх Константинопольский Анфим IV в том же году созвал собор, в деяниях которого, кроме постоянных членов Патриаршего синода, приняли также участие находившиеся на покое пять Константинопольских патриархов и пребывавший в Константинополе патриарх Иерусалимский Кирилл.

На соборе было подтверждено положение, по которому право давать самостоятельность Церкви принадлежит тому патриархату, в ведении которого находится новоучрежденная Поместная Церковь. Собор постановил, что элладские епархии, ранее подчинявшиеся Константинополю, освобождаются от зависимости и Элладская Церковь провозглашается автокефальной.

О провозглашении автокефалии Элладской Церкви патриарх Анфим известил посланиями все Поместные Церкви. Правительство Греции составило новое положение о церковном управлении согласно церковным канонам.

Правительственные реформы Церкви

В 1852 был обнародован закон о разделении королевства Греция на 24 епархии, одна из которых — Афинская — была возведена в степень митрополии, девять — в степень архиепископий, а остальные — епископий. Кандидаты в епископы избирались синодом, но утверждались королем. Для духовного просвещения народа правительство назначило нескольких *иерокириксов (проповедников),* в обязанность которых входило посещение города и села своего округа и поучение всех слову Божию. Священники и диаконы избирались самими прихожанами и рукополагались архиереями по предварительному испытанию.

Правительственные реформы коснулись и элладских монастырей. В результате Церковь лишилась 394 монастырей. В годы греческого восстания в Элладе насчитывалось 524 мужских монастыря и 18 женских. Они владели большим недвижимым имуществом, которое занимало почти четверть всей греческой территории. Общее число монахов было около 3000 человек. Монахи из них были перемещены в действующие монастыри.

В 1864 к Элладской Православной Церкви присоединилась паства Ионических островов. В конце XVIII эти острова у венецианцев отвоевал Наполеон. В 1799 они были объявлены самостоятельной республикой под покровительством русского императора и турецкого султана, причем господствующей религией была признана православная. В начале XIX в. эти острова перешли к англичанам, которые согласились признать здесь господствующей Православную Церковь. Каждый из островов имел своего архиерея, избираемого по закону 1839 тайной подачей голосов всего клира каждого острова. Новоизбранный архиерей утверждался местным управлением — герусией, которая испрашивала у Вселенского патриарха разрешение на его хиротонию. Подобное церковное устройство Ионических островов продолжалось до их политического присоединения к Греции в 1864 г. Вслед за политическим присоединением островов встал вопрос и о присоединении местной Церкви к Элладской. В результате переговоров по этому поводу между Ионической, Элладской и Вселенской Церквами в июле 1866 вопрос получил каноническое оформление.

В 1881 г., по Берлинскому трактату 1878, к Греции были присоединены Фессалия и часть Эпира (Арта). Девять местных епархий, после надлежащих сношений греческого синода с Константинопольским патриархом, также вошли в состав Элладской Церкви.

Элладская Церковь в XX веке

В 1922 все епархиальные архиереи назначались митрополитами.

В 1923 был созван собор Греческой Церкви, который изменил ее устройство, издав основной закон Автокефальной Церкви Эллады. Церковь возглавил Архиерейский собор под председательством Афинского архиепископа с титулом *«Блаженнейший» (до этого времени это был митрополит).*

7 июня 1975 была принята новая конституция Греческой Республики, согласно которой *«Церковь отделяется от государства и получает возможность свободно устраивать свою внутреннюю жизнь» (ст. 3).*

Иерархи Греческой Церкви подразделяются на иерархов Элладской Церкви *(митрополии в «Старой Греции»)* и иерархов Вселенского престола *(на так называемых Новых территориях — Нэон Хорон).*

Сегодня в ведении Элладской Православной Церкви насчитывается около 7500 храмов. Многие из них являются выдающимися памятниками истории и архитектуры.

В настоящее время в Греции насчитывается (не считая монастырей Афона) около 170 мужских и 130 женских монастырей, в которых подвизаются около 1250 монахов и 1750 монахинь. Развитая духовная жизнь и процветание наблюдается в основном в женских монастырях, где иноческий подвиг сопровождается каким-либо общественным занятием.

Сокровища монастырей имеют большую художественную и научную ценность. В монастырях находится много древних икон, фресок, рукописей, редких книг и т. п. В последнее время Элладская Церковь проявляет живейший интерес к сохранению и изучению этого духовного наследия.

Важное место в истории Элладской Православной Церкви занимает монастырь Пендели (близ Афин), основанный в 1578. В годы турецкого господства на Балканах монастырь предоставлял кров больным и приют нуждающимся жителям окрестностей Афин. Во время национально-освободительного восстания греков в 1821 г. он помогал борцам продуктами, одеждой и деньгами. В нем же действовала «Тайная школа», в которой иноки пробуждали и поддерживали у юношества стремление к свободе. В 1971 в монастыре открыт так называемый Межправославный афинский центр, целью которого является содействие укреплению взаимосвязей Православных Церквей через общее изучение проблем, встающих сегодня на их жизненном пути. Монастырь стал местом встреч и собеседований богословов, приезжающих в Грецию. В нем также проводятся и епархиальные собрания.

Игумен Венедикт (Кантерс; † 2003)

Публикуется по: Греция: Путешествие по святым местам. 3-е изд., испр. и доп. СПб.,

Общая информация о Греции

Столица государства: Афины.

Население: 11 млн. человек. Греки составляют большую часть населения. Официально признаны мусульмане Фракии, которые включают турок, цыган-мусульман и болгароязычных мусульман.

Страна находится на Балканском полуострове и на островах, которые прилегают к нему и к Малой Азии. Граничит с Болгарией, Турцией, Албанией. 1/5 страны - острова, которых насчитывается порядка 2 тысяч. Протяженность береговой линии - 4100 км. Омывается Средиземным морем, в т.ч. Эгейским и Ионическим морями. Остров Крит омывается с южной стороны Ливийским морем.

Государственный язык - греческий.

Религия: основной религией является православное христианство. Что касается остальных религий: мусульман в Греции около 230 000, католиков - около 58 000, протестантов - 40 000, иудеев - 5 000.

Климат: умеренный средиземноморский. Зима мягкая и сопровождается высокой влажностью. Летом воздух нагревается до 28°-32°

НЕИЗВЕСТНОЕ СРЕТЕНИЕ

В святые дни начала новой эры,
Чтобы исполнить в точности Закон,
Хранивший для людей истоки Веры,
Христос-младенец в храм был принесен.

Два голубка за сына в жертву Богу
Мария, по обряду, отдала
И вслед за этим к Божьему порогу
С Иосифом – Обручником пошла.

Здесь, утомленный долгою судьбою,
Их встретил древний старец Симеон.
Он взял Младенца и к Нему с мольбою,
Как раб к Владыке обратился он.

Слова его пророческою песней
Звучат, не умолкая, и сейчас.
И я не знаю в мире встреч чудесней,
Чем сретенье для каждого из нас!

из «Молитвословия о земной жизни Иисуса Христа». Монах Варнава (Санин).

ТРОПАРЬ

РАДУЙСЯ БЛАГОДАТНАЯ БОГОРОДИЦЕ ДЕВО, ИЗ ТЕБЕ БО ВОЗСИЯ СОЛНЦЕ ПРАВДЫ ХРИСТОС БОГ НАШ, ПРОСВЕЩАЯЙ СУЩИЯ ВО ТЬМЕ: ВЕСЕЛИСЯ И ТЫ, СТАРЧЕ ПРАВЕДНЫЙ, ПРИЕМЫЙ ВО ОБЪЯТИЯ СВОБОДИТЕЛЯ ДУШ НАШИХ, ДАРУЮЩАГО НАМ ВОСКРЕСЕНИЕ.

КОНДАК

УТРОБУ ДЕВИЧУ ОСВЯТИВЫЙ РОЖДЕСТВОМ ТВОИМ, И РУЦЕ СИМЕОНЕ БЛАГОСЛОВИВЫЙ, ЯКОЖЕ ПОДОБАШЕ, ПРЕДВАРИВ, И НЫНЕ СПАСЕ ЕСИ НАС, ХРИСТЕ БОЖЕ; НО УМИРИ ВО БРАНЕХ ЖИТЕЛЬСТВО, И УКРЕПИ ПРАВОСЛАВНЫЯ ХРИСТИАНЫ, ИХ ЖЕ ВОЗЛЮБИЛ ЕСИ, ЕДИНЕ ЧЕЛОВЕКОЛЮБЧЕ.

«Сретение» – по-русски «встреча». Так называется один из двунадесятых православных праздников – богородичный, а это известно далеко не всем, но это не беда. Беда в другом: многие из «многих» не задумываются о себе в свете этого праздника.

Конечно, любой церковный праздник — повод в его свете рассмотреть свою душу на предмет, не запачкано ли, все ли на месте, но Сретение по-своему выделяется среди других в силу своего содержания: встреча человеком – Бога.

Каждый верующий знает, что нам надлежит явиться на Его Суд, а из притчи об этом Суде, который в обиходе принято называть «страшным», нам известно, что встреча на Суде и ее исход определяется встречей (вернее, встречами) со Христом в лице Его *«братьев меньших» (Мф. 25; 31 – 46)*. Собственно говоря, это своего рода такие предварительные *«суды»*. Не в смысле осуждения, нет. Бог не стремится нас подловить, чтобы вывернуть изнанку нашей души и найти повод сказать, что никогда не знал нас. Отнюдь. Бог *«хочет, чтобы все люди спаслись и достигли*

познания истины» (1 Тим. 2; 4).

Да, каждая встреча со Христом в облике Его «младшего» брата или сестры – это *«проверка на вшивость»*, но не в том провокационном смысле, как это выражение обычно понимают. Не для того Господь нас помещает в ситуации морального выбора, чтобы мы пали, и уж всяко не для того, чтобы унизить в наших же собственных глазах, а потом *«ни за что»* кого-то из общей «погибшей массы» помиловать *(как понимают некоторые инославные братья предопределение ко спасению).* Апостол Павел, говоря о том, чего хочет Бог, упоминает о спасении как о главной цели, а о познании истины – во вторую, как о цели промежуточной, задаче, необходимой для спасения и в то же время, осуществляемой в процессе и по мере осуществления спасения.

Но *«достичь познания истины» (а все-таки на церковно-славянском как-то глубже: «Иже всем человеком хощет спастися и в разум истины приити»)* невозможно, не познав свою ложность.

«Я сказал в опрометчивости моей: всякий человек ложь», – восклицает Псалмопевец (Пс. 115; 2). В церковно-славянском тексте: *«Аз же рех во исступлении Моем: всяк человек ложь». «Исступление»* – перевод греческого слова *εκστασις* – восхищение, изумление, которым переведено еврейское слово tardema, происходящее от radam – спать, находиться в состоянии расслабления, в бессознательном состоянии. «Опрометчивость» как-то неуместно здесь, потому что указывает на ошибочность суждения, вызванного легкомысленной поспешностью «под настроение». Нет, царь Давид не делится заблуждением и не сожалеет, что, дескать, «опрометчиво» похулил «меру всех вещей», «во имя» и «для» которого «всё». Он делится опытом, который приобрел в гонениях: один только Бог верен и истинен, а люди неустойчивы в ней; они или живут коварством, или по слабости предают, ради самоуспокоения подводя «теоретическую базу» под свою подлость.

Не берусь толковать Священное Писание, но такое впечатление, что и себя Давид не исключает из общего числа: он, преодолевавший искушения и падавший, но встававший, знает себя, свой внутренний мир, свое сердце – *«море великое и пространное: тамо гади, ихже несть числа» (Пс. 103; 25).*

Вот и каждому из нас Господь во всевозможных житейских коллизиях дает увидеть свою немощь, чтобы познав таящуюся в глубине души гнусность, обнаружив подлость, лукаво подталкивающую к греху, осознать и свое врожденное благородство – богоподобное достоинство, гнушающееся прививишимся грехом и побуждающее с отвращением отвергнуть нашептывания «здравого смысла».

Всматривание в свое благородство приводит к Встрече: *«Если человек внимательно рассмотрит духовное благородство*, – говорит старец Паисий Святогорец, – *то найдет сокрытое в нем величие Божие!».* Сокрытое в Его образе, составляющем сущность нашей природы, оно обличает (т.е. высвечивает, делает явной, показывает в истинном свете) нашу греховность и богопротивность многих наших мыслей, намерений, поступков. Но обличение это не ввергает в отчаяние, так как «в благородстве есть мужество, потому что, когда в человеке есть благородство, его сердце работает». Благородство – это не горделивое, а благодарное и преисполненное чувством долга осознание своего богоподобного достоинства, поэтому оно *«обладает и величайшей радостью и духовным взыранием, ликованием».*

Но ликование наступает не сразу. Встречая Христа в своем ближнем, мы нередко окунаемся в собственную грязь, потому что естественно пробуждающееся в нас благородство, тревожит, скопившуюся на дне души, муть. Так бывает, когда мы слышим о какой-то невероятной подлости, жестокости, насилии, торжествующей несправедливости, но… мы понимаем, что, сказав «а», надо говорить «б»: возмутившись против зла, надо ему противостать, так по крайней мере потребует совесть, и если дальше идти этим путем, то, как бы не попасть в те же жернова…

А может, и не жернова, но потеря покоя обеспечена надолго. Если отозваться на импульс совести, возмущающейся против несправедливости, дальше придется или, повинуясь ее велению, встать на защиту правды в лице жертвы, или, подчиняясь инстинкту самосохранения, подавить в себе этот импульс, но тогда обеспечен страшный дискомфорт, постоянный тревожный фон: кому приятно сознавать себя трусом, эгоистом, слабаком? И вот, со дна, сквозь поднявшуюся муть, всплывает психозащитный механизм под названием *«сам(-а) виноват(-а)».*

Он гениально прост. Если вовремя признать, что виноват пострадавший (а нечего было нарываться: не подчиняться грубой силе – что это за гордыня, что за спесь, кем ты, дохляк, себя возомнил?; правду в лицо говорить – это кто ж потерпит?; не подчиняться «безбожному велению» начальства – а ты кто такой, чтобы решать, что по Богу, а что безбожно?; поздно вечером по городу идти – не понятно, что ли, кто хозяева ночью?; одеваться, подчеркивая свои прелести – специально, чтобы провоцировать похоть?), то можно увернуться от импульса совести. Да и если чуть с опозданием, тоже может сработать эта анестезия.

В самом деле: если человек сам виноват, кто ж ему виноват? Причем, заметьте, под «сам», вроде как понимается «тоже», «и он», а осознается как «сам» в смысле «один», «никто, кроме него (нее)». И совесть успокоилась: побуждать-то ни к чему, не ради чего, не ради кого. Все виноваты, а значит негодовать повода нет.

Впрочем, почему же?.. – есть: пострадавший-то до чего же безответственно себя повел и сколько беспокойства нам доставил?! Чуть было в конфликт нас не втянул и в крупные неприятности, а знал бы свое место, так никакого беспокойства и не было бы. С сильного, что взять? – на то он и сильный, чтобы насиловать, а слабый должен знать свое место! Сам(-а) виноват(-а)!

Стоп! А при чем тут встреча со Христом? А ни при чем. В том-то и ужас, что ни при чем… Потому что мы не дали в себе отозваться благородству, о котором говорит старец Паисий Святогорец. Отгородились мы от Христа, явившемся нам в меньшем Своем брате или сестре, о чьем горе мы узнали, и мгновенно сориентировались в ситуации, инстинктивно позаботившись о том, чтобы своевременно занять партийную… простите, «духовную» позицию: ведь можно потерять мир, а то и в осуждение впасть, согрешить, погибнуть, а что толку, если хоть весь мир приобретем, а душе своей повредим? Мы ничего не знаем, Господь Сам всё управит, на всё Его святая воля, не можем же мы «своей немощной рукою»… И совесть «укололась и забылась», а мы «летящей походкой» прошли мимо Христа, «календарь закроет этот лист» и всё пойдет своим чередом. Только те наши несостоявшиеся встречи со Христом, о которых мы так до конца своей земной жизни и не захотим вспомнить, встанут пред нами после нее, и как бы не оказались они для нас основанием услышать страшные слова: *«…так как вы не сделали этого одному из сих меньших…» (Мф. 25; 45).*

Состоявшимися можно считать те встречи со Христом, когда мы откликаемся на Его призывающую благодать, пробуждающую нашу душу и направляющую ее добрые устремления к Богу. И вот в этих-то случаях мы получаем возможность познать силу Божию, в нашей немощи совершающуюся. Причем немощь видим в широкоформатном изображении. Всё то, что чуть выше описывалось: все низменные, подленькие, трусливые, малодушные, лукавые, самолюбивые, блудные, корыстные, злобные, мстительные, гордые, тщеславные и прочие помыслы одолевают человека и власть их он чувствует, порой уже будучи готов уступить им. Но, с помощью Божией (непосредственно подаваемой или через людей), человек удерживается на краю своего внутреннего «террариума», вполне осознавая и мощь копошащихся «гадов», и свою немощь, но он чувствует и всемогущество Божие, помогающее попирать страсти, и Его любовь милующую, отмывающую искушаемого от нечистот, и Премудрость, не только поддерживающую его в добрых намерениях, но и помогающую очищать их от ложных примесей.

Протоиерей Игорь Прекуп .
http://www.pravmir.ru/chto-neizvestno-o-prazdnike-sreteniya/

«Мир, где Русью пахнет...»

185 лет со дня рождения русского писателя Николая Семеновича Лескова

Небывалый талант Лескова — одного из крупнейших русских писателей-классиков, созданный им ярко оригинальный, самобытный художественный мир ни при жизни писателя, ни долгое время после его смерти не могли оценить по достоинству. «*Достоевскому равный, он - прозёванный гений*», – стихотворная строчка Игоря Северянина о Лескове до недавнего времени звучала горькой истиной.

Лескова пытались представить то бытописателем, то рассказчиком анекдотов, то словесным «фокусником», в лучшем случае - непревзойдённым «волшебником слова» и т.д.

Своеобразие писателя прежде всего связано с его духовно-нравственными воззрениями, во многом определившими идейно-тематическое содержание творчества, его уникальную художественно-образную систему, а также независимую писательскую позицию в различных общественных вопросах. Лесков был убеждён в том, что книги должны *«не только занять внимание читателя, но дать какое-нибудь доброе направление его мыслям»*. Это *«доброе направление»* писатель связывал с христианством, отмечая: важность Евангелия, в котором,«Истина, добро и красота» — в этой триединой формуле Лесков выразил идеал, к которому необходимо стремиться.

Обладая редкостным художественным диапазоном, незаурядным по широте охвата явлений действительности, писатель сумел эстетически воплотить многокрасочную полноту мира, которая получила завершённое художественное выражение в создании объёмно-стереоскопической, порой мозаично пёстрой картины жизни России. Писатель «насквозь русский», знавший русского человека «в самую его глубь», воплотил в своих героях — с их речью, мироощущением, душевными порывами — все существенные особенности национального характера. В прозе Лескова, *«как ни у одного другого писателя нашей земли»*, открывается *«целый мир невиданной красоты, неповторимых образов, сверкающей фантазии, расписной, причудливый мир, где Русью пахнет - и сладко, и горько, и нежно, и дымно» (Нагибин Ю. О Лескове // Нагибин Ю. Литературные раздумья. - М.: Сов. Россия, 1977. - С. 75 - 100)*.

В то же время Лесков имел, говоря его словами, «сознание человеческого родства со всем миром». Томас Манн отмечал, что Лесков писал *«чудеснейшим русским языком и провозвестил душу своего народа так, как это, кроме него, сделал только один - Достоевский» (Манн Т. Русская антология // В мире книг. - 1975. - № 6. - С. 75)*.

В 1860-е, в начале творческого пути Лесков выступил как публицист. Он сотрудничал в различных периодических изданиях Москвы и Петербурга, и уже первые публикации «новейшего орловца» привлекли внимание читателей актуальной проблематикой, живой достоверностью и объёмностью знаний, честной авторской позицией, искренней интонацией.

Знаменательно, что его первым печатным произведением явилась заметка <*«О продаже в Киеве Евангелия»*> *(1860)*. Автор, ратуя за распространение в русском обществе христианского духа, высказал озабоченность по поводу того, что Новый Завет, тогда только появившийся на русском языке, доступен не каждому из-за высокой стоимости издания. С тех пор о «важности Евангелия» Лесков размышлял, говорил и писал постоянно – до последних дней своих. На склоне лет маститый автор признавался в том, что именно «хорошо прочитанное Евангелие» открыло ему истинный путь и его человеческое призвание.

В своих заметках, статьях, очерках, многие из которых и сегодня воспринимаются как остро актуальные, автор не просто высказывал собственное мнение по животрепещущим социально-экономическим, политическим, культурным вопросам, но и обращался к самой сути жизни России, ни на минуту не забывая об ответственной позиции *«глашатая истины»*, призванного к активной борьбе со злом, произволом, деспотизмом, невежеством, косностью и другими пороками.

Подобно Достоевскому, в чьём журнале «Эпоха» впервые была опубликована повесть *«Леди Макбет Миценского уезда»*, Лесков погружается в изучение бездн добра и зла, которые ведут непрерывную битву в душе человеческой.

С точки зрения христианских представлений, зло неуклонно ведёт своих носителей к самоуничтожению. Подобно тому, как в евангельской притче бесы, вошедшие в свиней, бросились в бездну, так и героиня Катерина Львовна гибнет в водной пучине.

Извечный конфликт добра и зла, воплощённый в современном мире буржуазно-юридических установлений, представлен в единственном лесковском драматическом произведении «Расточитель» (1867). Вслед за А.Н. Островским, чьи пьесы Лесков высоко ценил, он выступает обличителем *«тёмного царства»*.

Критическое отношение Лескова к росту капиталистических тенденций, влекущих за собой падение идеалов, «меркантилизм совести», распад человеческих - в том числе родственных - связей, когда все друг с другом «на ножах», с особой художественной силой выразилось в его творчестве начала 1870-х. Роман «На ножах» написан в 1871, однако не оставляет ощущение, что читаешь о происходящем в России сегодня.

Невнимание к духовной природе человека, отказ от Бога, отрыв от почвы приводят к тому, что бывшие «нигилисты» окончательно перевоплотились в буржуазных дельцов, ловких авантюристов, живущих по звериным законам борьбы за существование.

Архитектоника «На ножах» сродни роману Достоевского «Бесы», созданному в том же 1871, с его хаотичным «бесовским» кружением переродившихся людей, утративших духовно-нравственную опору.

«Бесовскому» самоистреблению тёмных сил противостоит светлое созидательное начало духовно-нравственного мира христианской жизни: самоотверженная любовь, деятельное добро, милосердие как норма человеческих отношений. Следование этим спасительным заповедям поможет уберечься от нравственной порчи, удержаться на краю бездны.<...>

Добиваясь «эпического равновесия» в обрисовке соотнесённости прошлого и настоящего русской жизни, Лесков всё чаще обращался к жанру хроники.

В хронике *«Смех и горе»* (1871) Лесков представил свою концепцию русской жизни с её мозаичной пестротой, калейдоскопической сменой непредсказуемых анекдотических ситуаций.

Социально-политический, национально-исторический, религиозно-нравственный, философский аспекты «встроены» в систему разнополярных координат «смеха и горя». Сатира хроники подобна гоголевской – *«сквозь в смех и слёзы»*.

Писатель показал трагикомическое несоответствие реальности идеалу. Благородной натуре сложно вырваться из водоворота социологических парадоксов и метаморфоз.

Человек не в состоянии управлять своей судьбой, его стремления бессильны перед запутанным клубком разнонаправленных желаний и целей других людей.

Продолжение на стр. 9

Продолжение. Начало на стр. 8

«Драмокомедия» как выражение «трагических усмешек судьбы» – нашла воплощение в шедевре Лескова «Очарованный странник» (1873). Это «Одиссея» жизненного пути Северьяновича Флягина, с его разнообразными «очарованиями». Внешне напоминающий былинного Илью Муромца «очарованный странник», герой олицетворяет национальный опыт и сам дух нации, духовное восхождение русского человека. В финале он становится монахом. Но это ещё не конец его пути-дороги. Он жаждет эпического подвига. Последнее «очарование» *«богатыря-черноризца» – «помереть за народ».*

Глубинные религиозно-нравственные устои народной жизни, эмоциональную и эстетическую отзывчивость русского человека воплотил Лесков в общепризнанном шедевре *«Запечатленный Ангел» (1873)*, Это уникальное литературное творение, в котором главным «действующим лицом» становится икона.

Сам писатель в «Запечатленном Ангеле» выступил как искусный «изограф»-иконописец, передавая в слове «неописуемую» предивную красоту русских икон, «тип лица небожительный»

После *«Запечатленного Ангела»,* святочные рассказы как уникальный пласт русской культуры, стал возрождаться.

Писатель выводит традиционную в святочном рассказе идею сплочения из тесных рамок семейно-бытового круга на уровень вневременной, межнациональный, общечеловеческий.

Ярким воплощением религиозно-нравственных представлений русского народа об идеальном человеке – заданного в Евангелии: *«поступающий по правде идёт к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге соделаны» (Ин. 3: 21)* – является тип праведника. Тема праведничества – магистральная в творчестве Лескова. Идея цикла *«Праведники» (1879-89)* кристаллизовалась с самого начала творческого пути художника. Почти в каждом его произведении, начиная с ранних, оживают типы людей *«высокой пробы»* всех сословий и званий, которые представляют собой «отрадные явления русской жизни». В этом отношении Лесков — уникальная фигура в истории русской словесности.

Лесковские праведники воплощают идеал активного, деятельного добра. Самоотверженная любовь к ближнему в соединении с настойчивым практическим деланием — основной признак и качество праведности.

Лесков не устает восхищаться характерами, хранящими в себе особенные, оригинальные и высоконравственные черты, *«живой дух веры».* Персонажи праведнического типа живые, полнокровные, наделены индивидуальной неповторимостью: каждый из героев воплощает собственное духовное начало, отражённое в различных явлениях социально-этического порядка: неподкупность *«неберущего квартального» Рыжова («Однодум»),* бессребреничество *Николая Фермора*, стремление к святости *Брянчанинова и Чихачёва («Инженеры-бессребреники»),* совестливость, благородство, участливость *Перского, Боброва, Зеленского и отца-архимандрита («Кадетский монастырь»)*, духовный свет *«русских богоносцев»-священнослужителей («Некрещёный поп», «Владычный суд», «На краю света»),* патриотизм и талантливость *левши («Сказ о тульском косом левше и о стальной блохе»).* Готовы на подвиг самоотвержения во имя высокого человеколюбия герои рассказов *«Павлин», «Русский демократ в Польше», «Несмертельный Голован», «Тупейный художник», «Человек на часах», и других.*

Лесков поднимает вопрос о праведническом подвижничестве на религиозно-философский уровень, связывая основополагающие принципы религии с насущными задачами социальной жизни. Его «маленькие люди с просторными сердцами» не канонические святые, но их «тёплыми личностями» согревается жизнь. Праведность возвышается «*над чертой простой нравственности», и потому сродни святости*, – размышлял писатель в «Русских антиках» (1879).

Параллельно с рассказами о праведниках Лескова создавал цикл *«проложных»* повестей (1886 - 91) — *«византийских легенд», «сказаний», «апокрифов»,* основанных на житийных сюжетах древнепечатного *«Пролога».* Произведения из раннехристианской жизни Египта, Сирии, Палестины *«Лучший богомолец», «Прекрасная Аза», «Легенда о совестном Даниле», «Лев старца Герасима», «Скоморох Памфалон», «Зенон-златокузнец» (впоследствии - «Гора»)* и другие под своеобразной декоративно-художественной тканью древних красок и образов выводили проблему праведничества на уровень межнациональный, вселенский, утверждали вневременные религиозно-нравственные идеалы.

Православное по сути лесковское мироощущение во многом определяло своеобразие поэтики его поздних произведений. Так, аллегорический образ героини, истинное имя которой Любовь, в сказке-притче *«Маланья - голова баранья» (1888)*, как и образы многих женщин-праведниц в творчестве Лескова, напоминает сострадательно-одухотворённые женские лики русских икон.

В циклах рассказов из жизни церковного быта *«Мелочи архиерейской жизни» (1878-80), «Заметки неизвестного» (1884),* поверхностно воспринятых как антиклерикальные, писатель «расчищал подходы к храму», в котором, по его убеждению, должны служить только чистые сердцем, наделённые высочайшей духовностью слуги Божии. Лесков критиковал не идею Церкви, а людей, считающих себя ей причастными, однако далеко отстоящих от её идеалов. «Выметая мусор» из храма, автор *«Мелочей архиерейской жизни»* создал в то же время «уповательные» образы русского православного духовенства, которые явились «болеутолителем» для Лескова, глубоко страдавшего при виде внутренних церковных «нестроений».

В последние годы жизни и творчества – с 1891 по 1894 – Лесков создаёт произведения, открыто направленные против правящей «элиты», сурово обличающие российскую *«социабельность»: «Полунощники», «Юдоль», «Импровизаторы», «Загон», «Продукт природы», «Зимний день», «Дама и фефёла», «Административная грация», «Заячий ремиз».* Усиление социально-критического пафоса поздних лесковских рассказов и повестей связано прежде всего с созидательным *«стремлением к высшему идеалу».* Вслед за Тертуллианом Лесков верил, что «*душа по природе христианка».* Поэтому неудивительно, что произведения, полные горечи и сарказма, освещаются изнутри светом Божественной истины.

Герой «прощальной» повести Лескова «Заячий ремиз» (1894) видит «цивилизацию» в сатанинском коловращении «игры с болванами», социальными ролями, масками. Всеобщее лицемерие, бесовское лицедейство, замкнутый порочный круг обмана и насилия над личностью отразился в Перегудовой «грамматике», которая только внешне кажется бредом сумасшедшего и заканчивается молитвой «за всех»: «Пожалей всех, Господи, пожалей!».

Лесков на новом духовном и эстетическом уровне подвёл итоги темам и проблемам, которые он разрабатывал на протяжении всего писательского пути. Духовное прозрение героя в финале «Заячьего ремиза» знаменует обостренную духовную зоркость и самого автора.

В «загоне» жизни Лесков ощущал настоятельную необходимость позитивных начал. Он выстраивал свою художественную модель мира: путь от злобы, богоотступничества, предательства, духовно-нравственного разложения, распада человеческих связей — к искуплению вины через покаяние и деятельное добро, следование идеалам Евангелия и завету Христа: *«Иди и впредь не греши» (Ин. 8: 11)*, к единению *«во имя всех создавшего Бога».*

Лесков — писатель «непостыдной совести», которая требовала особого рода духовного призвания и творческого созидания. Несмотря на критический пафос, вызванный горячим желанием видеть свою Родину «ближе к добру, к свету познания и к правде», каждой лесковской строке свойственна «скрытая теплота».

Особенность творчества Лескова такова, что за конкретно-историческими фактами русской реальности у него всегда проступают вневременные дали, открываются духовные перспективы, «мимотекущий лик земной» соотносится с вековечным, непреходящим.

Очерк творчества Н. С. Лескова ***Алла Анатольевна Новикова-Строганва. док. филол. н., профессор г. Орёл. В значительном сокращении.***

Неделя о блудном сыне

Толкование притчи о блудном сыне (Лк. 15, 11-32)

У некоторого человека было два сына:

Под образом этого человека представляется Бог; два сына — это грешники и мнимые праведники и книжники.

Младший из них:

Младший, более легкомысленный, еще не искушенный тяжелыми опытами жизни.

Дай мне:

Сын младший представляется уже достигшим совершеннолетия, по которому мог просить отца своего о разделе с братом имения.

Следующую мне часть имения:

По закону Моисееву *(Втор. 21, 17),* Младший сын получал половину того, сколько получал старший.

Разделил им имение:

Отец, еще до смерти своей, не потому чтобы обязан был к тому законом, но потому, что мог и захотел поступить так.

Собрав все, пошел:

Тяжела ему была опека отеческая; отец не мог дать ему свободы жить так, как хочется, а потому он ушел в дальнюю сторону, чтобы отеческий глаз не мог наблюдать за ним, и он мог пожить по своей воле. Так человек, наделенный от Бога дарованиями духовными и телесными, почувствовав влечение к греху, начинает тяготиться божественным законом, данным ему в руководство для жизни и, отвергнув иго закона, предается беззаконию, живет по своей воле, никого и ничего не слушает, расточает в духовном и телесном распутстве дарования, какими наделил его Бог.

Дальняя сторона:

Есть образ далекого отчуждения грешника от Бога, глубокого падения его нравственного.

Настал великий голод:

К бедствию присоединилось новое внешнее бедствие, которое сильно должно было подействовать на юного развратника. Так нередко Бог посылает на грешника бедствия внешние, чтобы более образумить его, и эти беды суть для него и наказание и вместе призыв Божий к покаянию.

Пасти свиней:

Самое унизительное для истого иудея занятие. Закон иудейский запрещал иудеям есть свинину, свинья была для них противным животным. Так нередко грешник, когда привязывается, чтобы заглушить сознание свое греховное, к какому-либо мирскому предмету, унижается еще более и доходит до самого бедственного состояния.

Наполнить чрево свое рожками:

Это плоды одного дерева, растущего в Сирии и некоторых местах Малой Азии, которыми откармливали свиней и которые впрочем иногда употребляли в пищу и бедняки (вроде наших дубовых желудей).

Но никто не давал ему:

И этой скудной пищи ему не удавалось приобрести, по причине сильного голода в стране той. Так бедственно было положение его, и так бедственны следствия греховной жизни. И благо грешнику, если он в бедствиях услышит милосердный голос Отца небесного, призывающий его к покаянию, и решится бросить эту греховную жизнь, как приточный распутный сын.

Придя в себя:

Оборот речи весьма выразительный. Такой оборот употребляется, когда после тяжкой болезни, сопровождающейся потерей сознания, человек приходит в себя, когда к нему возвращается сознание. Не так же ли болен, до потери сознания грешник, когда он объят грехом так, что не сознает требований воли Божией, не хочет знать ни закона естественного, ни закона откровенного, забывает и Бога, и совесть, и честь. Тяжкие следствия греха, в соединении с внешними бедствиями, приводят его наконец в себя; он как бы просыпается и начинает познавать предметы в их истинном виде; болезненные грезы рассасываются, трезвое сознание возвращается.

Встану, пойду к отцу моему:

Решимость грешника оставить грех и покаяться. Благословен Бог, призывающий снова к себе грешника! Благословенна минута, в которую в темной душе грешника засвечивается этот луч надежды на милосердие Божие и решимости покаяться!

Я согрешил против неба и пред тобою:

Небо в смысле особенного места присутствия Божия и местопребывания святых Ангелов и праведных людей; пред тобою — оскорбленным и негодующим любвеобильным и милосердным отцом. Это выражение и искреннего покаяния грешника, признающего, что грехом своим он оскорблял святого Бога и всех святых, окружающих престол Его.

Не достоин называться сыном:

Рвение глубокого смирения и не достоинства, каковыми сопровождается истинное покаяние грешника.

В число наемников твоих:

Выражение глубокой любви к дому и крову отеческому, по которой распутный сын желает, хотя бы на самых тяжких условиях быть принятым в дом отчий.

Когда он был еще далеко:

Все дальнейшие черты выставлены для яснейшего изображения великой любви Отца Небесного к кающемуся грешнику, возвращающей грешной душе то, что она потеряла через грех, и украшающей ее новыми благодатными дарами. Отец — старец, издалека увидев возвращающегося сына бежит сам ему навстречу, обнимает его, целует, и, приняв раскаяние, повелевает обуть и одеть его, вместо бывшего на рубища, в лучшие одежды и украсить его, а потом — стали все за трапезой веселиться. Все это человекообразные черты того, как по любви к кающемуся грешнику, Господь милосердно приемлет его покаяние и ущедряет его новыми, вместо утраченных, духовными благами и дарами.

Был мертв, и ожил:

Грешник отчуждающийся от жизни в Боге, — то же, что мертвый, так как жизнь человеческого духа возможна только в единении с источником его — Богом; в отчуждении же от Него жизни нет *(1 Тим 5, 6. Рим 6, 13. Мф 8, 22);* почему обращение грешника к жизни в Боге представляется как воскресение его из мертвых *(Рим 6, 13. Еф 2, 1. Отк 3, 1)*

Старший же сын:

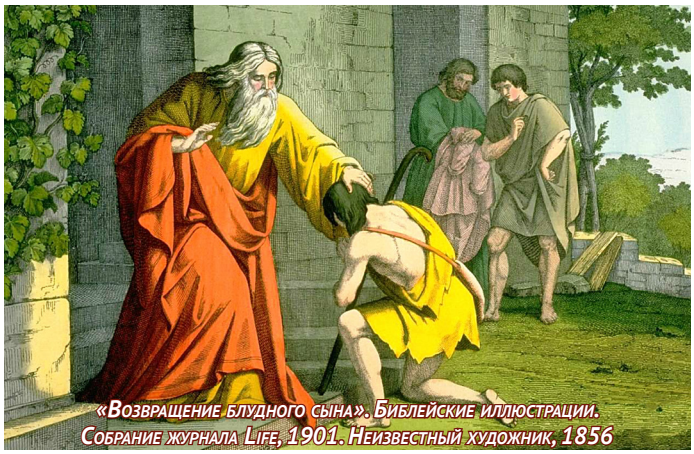
В примечательных чертах изображается этот старший сын сравнительно с чертами характера отца и младшего своего брата. Он возвращается с работы и не хочет войти в дом свой, где веселятся по случаю возвращения брата, несмотря на зов отца; он упрекает отца за нелюбовь к нему, выставляет на вид труды свои, бесчувственно-холодно отзывается о брате, укоряет отца, за прощение сына. Да, это они — книжники, и фарисеи, и законники, — по виду точные и строгие исполнители закона, бессердечные в отношении к заблуждающимся братьям, хвалящиеся исполнением воли Божией, не желающие иметь общения с грешниками, гордые праведники, — это их и им подобных образ в отличие от образов кающегося грешника и любвеобильного Отца-Бога.

Был на поле:

Работал, в противоположность младшему брату, который не хотел жить и работать в доме отцовском, а ушел в дальнюю сторону распутничать. Под образом работы на поле разумеется исполнение книжниками и фарисеями требований закона; о качестве и характере работы здесь не говорится.

Продолжение на стр. 12

Сказка о блудном сыне



«Возвращение блудного сына». Библейские иллюстрации. Собрание журнала Life, 1901. Неизвестный художник, 1856

Притча о блудном сыне

(Евангелие от Луки, глава 15, стихи с 11 по 32)

Было у отца два сына,
Дом, домашняя скотина,
Мукомольня у реки
И на поле батраки.

Первенцем отец гордился:
Тот в работе не ленился,
Своего отца любил
И во всем послушен был.

Младший сын не слыл невеждой,
Был отцовскою надеждой,
Но, когда набрался сил,
У отца он попросил:

«Вот и кончилося детство.
Отдели мое наследство.
Получивши долю, я
Двинусь в дальние края».

«Чадо, вольному есть воля.
Забирай наследства долю,
На чужбине поживи.
Бог тебя благослови».

Дней прошло совсем немного.
Всё готово в путь-дорогу,
И он с лёгкою душой
В мир отправился чужой.

Сын по миру колесил:
Поблудил, что было сил,
Не жалел, что получил,
Все наследство расточил.

И когда нужда настала,
Пропитания не стало,
Начал он с сумой ходить –
Подаяние просить.

Кто над нищим посмеётся,
Ну а кто-то отвернётся.
Чтобы жизнь свою спасти,
Он пошёл свиней пасти.

Накормив свиней досыта,
Подошёл он к их корыту
Что-нибудь поесть-попить,
Чем-нибудь живот набить.

Свиньи громко завизжали.
Мигом слуги прибежали,
Дали палок под ребро
За хозяйское добро.

Блудный сын ошибки понял
И отца родного вспомнил,
Осознал, что совершил
И в отчаяньи решил:

«Согрешил я против Неба,
Сыном праведным я не был.
Я к отцу пойду пешком
И наймуся батраком».

Помолился странник Богу
И отправился в дорогу.
Лишь один Господь суди,
Что там будет впереди...

Часть 2. Отец

Жил отец в тоске-печали.
Дни за днями пролетали.
Он сыночка не забыл
И по-прежнему любил.

Часто, стоя на пороге,
Не спуская глаз с дороги,
Он надеялся и ждал,
И желанный день настал.

Вот так встреча! Из-за тына
Своего он видит сына:
Потускневший свет в очах
И лохмотья на плечах.

Сердце жалость охватила,
И к нему, что было силы,
Побежал, на шею пал
И с любовью целовал.

Слез сдержать уж нету мочи.
А сынок промолвил: «Отче,
Недостоин я тебя».
И в ответ отец, любя,

Возвратил ему надежду:
Отдал лучшую одежду,
Перстень на руку надел
И обувку приглядел.

«Я до дня такого дожил,
Сын был мертв, а ныне ожил!»-
Он, ликуя, восклицал,
Пир устроить приказал:

Взять телёнка потучнее,
Приготовить повкуснее,
Чтобы сына накормить
И людей повеселить.

Мигом слуги прибежали,
За столы его сажали,
И в тот день по-царски он
Был заботой окружён.

Часть 3. Старший брат

Старший брат работал в поле
От восхода и доколе
Не стемнело. В вечеру
Шёл усталый ко двору.

Вдруг услышал в отдаленьи
Ликование и пенье.
В дом отцовский не вошёл,
Только к слугам подошёл.

Слуги радость не скрывали,
Все, как было, рассказали
Про братишку и тельца,
И счастливого отца.

Старший братец осердился,
От отца отворотился,
В дом войти не пожелал
И с обидою сказал:

«Столько лет тебя я слушал,
Приказанья не нарушил,
Честно службу соблюдал.
Ты ж козленка мне не дал,

Чтобы мне повеселиться
И наесться, и напиться,
И с друзьями погулять.
Не могу тебя понять.

Сын твой, столько нагрешивший
И наследство расточивший
На других и на себя,
Воротился, и, любя,

Ты прощаешь, как ребёнка,
Заколоть велишь телёнка,
Чтобы сына накормить
И людей повеселить».

«Мне, сынок, одна отрада
В том, что ты со мною рядом.
И имение моё
Остается все твоё.

На чужбине брат твой пожил,
Он был мёртв, а ныне ожил.
Будем рады мы тому
И за все простим ему».

Часть 4. Урок

Сказка будет нам уроком.
Я подумал ненароком:
Может быть, и вы, и я,
Словно эти сыновья,

Дар свой даром расточали,
Своих братьев не прощали,
Потеряли Божий страх
И запутались в грехах,

В грешной жизни заблудились
И до свинства докатились,
Но раскаялись потом
И вернулись в Отчий дом.

Отче наш нам дал спасенье,
Дал нам новое рожденье,
Прегрешения простил
И, любя, к Себе впустил,

Усадил за стол сердечно,
Пир устроил жизни вечной.
Я бывал на том пиру.
Сказка – ложь, но я не вру.

Юрий Тарасенко

После прочтения сказки почитай пожалуйста Притчу о блудном сыне. О чем говорится в притче? Какие нравственные проблемы рассмтриваются в притче?

Как ты понимаешь сочетание «блудный сын»? Значение слова «блудный» (см. словарь Ожегова).

Историческая справка

В еврейской семье всегда почитались родители, поэтому дети имели право жить так, как им хотелось, только в том случае, когда они уходили из своей семьи (женились) или когда родители умирали. Уйти из дома без ведома родителей, считалось великим проклятием непослушания, такой молодой человек считался умершим для своей семьи. А требовать или брать долю своего наследства при живых родителях являлось смертельной обидой.

Младший сын нарушил эту традицию.

Что хотел выразить в своей картине художник?

Как ты понимаешь слова отца: «Этот сын мой был мёртв и ожил, пропадал и нашёлся»?

Какой момент в притче является кульминационным?

Выпиши глаголы, относящиеся к младшему сыну, и отдельно – глаголы, относящиеся к отцу.

Выпиши глаголы в столбик по порядку по мере оценивания поступка *(положительный (вверх) или отрицательный (вниз)*. Какой вывод можно сделать из полученной схемы?

В притче есть еще один герой – это старший брат. Как реагирует он на возвращение брата? Что говорит он отцу? Какое чувство испытывает старший брат? Прав ли он?

Задумаемся, какую роль в нашей жизни играют родители?

Какая из 10 заповедей могла бы стать эпиграфом для этой притчи?

В роли блудного сына может оказаться любой из нас. Что нужно сделать, чтобы с нами такого не произошло?

Церковный Февраль календарь

19/1 ПН **Прп. Макария Великого, Египетского** (391). **Свт. Марка, архиеп. Ефесского** (1444). Прп. Макария Римлянина, Новгродского (XVI).
День интронизации Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла

20/2 ВТ **Прп. Евфимия Великого** (473). Мчч. Инны, Пинны и Риммы (I-II). Сщмч. Павла *Добромыслова* пресвитера (1940).

21/3 СР Прп. Максима Исповедника (662). **Прп. Максима Грека** (1556).

22/4 ЧТ Ап. Тимофея (ок. 96). Мчч. Мануила, Георгия, Петра, Леонтия епископов и прочих 482-х (817). Сщмч. Иоанна *Успенского* (1938).

23/5 ПТ Сщмч. Климента, еп. Анкирского, и мч. Агафангела (312). **Собор Костромских святых**. Воспоминание VI Вселенского Собора (680).

24/6 СБ Блж. Ксении Петербургской (XIX). Свт. Герасима Великопермского, Устьвымского (1441). Мч. Николая *Цикуры* (1918).

25/7 ВС **Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской. Свт. Григория Богослова, архиеп. Константинопольского** (389). **Сщмч. Владимира, митр. Киевского** (1918). **Поминовение всех усопших, пострадавших в годину гонений за веру Христову.**

26/8 ПН Прп.Симеона Ветхого (390). Прп. Ксенофонта Робейского (1262).

27/9 ВТ **Перенесение мощей святителя Иоанна Златоуста** (438).

28/10 СР Прп. Ефрема Сирина (379). Прп. Исаака Сирина, еп. Ниневийского (VII). Мц. Ольги *Евдокимовой* (1938).

29/11 ЧТ **Перенесение мощей сщмч. Игнатия Богоносца** (107). **Собор Коми святых. Собор Екатеринбургских святых.** Мч. Романа (297).

30/12 ПТ **Собор вселенских учителей и святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого.**

31/13 СБ Бессребреников мчч. Кира и Иоанна, мц. Афанасии и др. (311). Мц. Трифены Кизической. Мчч. Виктора, Никифора, Папия и др. (251).

1/14 ВС Предпразднство Сретения Господня. **Собор святых Пермской митрополии.** Сщмч. Николая Мезенцева пресвитера (1938).

2/15 ПН Сретение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа

3/16 ВТ Прор. Азарии (X в. до Р. Х.). Правв. Симеона Богоприимца и Анны пророчицы. **Равноап. Николая, архиеп. Японского** (1912).

4/17 СР Прп. Николая исп., игумена Студийского (868). Сщмч. Петра *Соколова,* прмц Анны *Ефремовой*, Марии *Виноградовой* (1938).

5/18 ЧТ Мц. Агафии (251). **Свт. Феодосия, архиеп. Черниговского** (1696). Прмц. Александры *Каспаровой*, мч. Михаила *Амелюшкина* (1942).

6/19 ПТ Прпп. Варсонофия Великого и Иоанна Ппророка (VI). Мцц. Марфы, Марии и мч. Лакриона. Сщмч. Василия Надеждина (1930)

7/20 СБ Прп. Парфения, еп. Лампсакийского (IV). Прп. Луки Елладского (946). Мчч. 1003 Никомидийских (303).

8/21 ВС *Неделя о мытаре и фарисее.* Прор. Захарии Серповидца, из 12-ти (520 г. до Р. Х.). Вмч. Феодора Стратилата (319). Свт. Саввы II, архиеп. Сербского (1269). Сщмч. Андрея *Добрынина* пресвитера (1938).

9/22 ПН **Седмица сплошная. Отдание праздника Сретения Господня. Обре́тение мощей свт. Иннокентия, еп. Иркутского** (1805). **Обре́тение мощей свт. Тихона, патриарха Московского и всея Руси** (1992). Сщмч. Иоанна *Фрязинова* пресвитера (1938).

10/23 ВТ Прав. Галины (III). Блгв. кн. Анны Новгородской (XI). Сщмч. Петра *Грудинского* и Валериана *Новицкого* пресвитеров (1930).

11/24 СР Сщмч. Власия, еп. Севастийского (ок. 316). Прав. Феодоры, царицы Греческой, восстановившей почитание святых икон (ок. 867). Блгв кн. Всеволода, во Святом Крещении Гавриила, Псковского (1138). **Прп. Димитрия Прилуцкого, Вологодского** (1392).

12/25 ЧТ **Иверской иконы Божией Матери.** Прп. Марии, именовавшейся Мариноа, и отца ее Евгения (VI). **Свт. Алексия, митр. Киевского, Московского и всея Руси, чудотворца** (1378).

13/26 ПТ Прп. Зои и Фотинии (Светланы) (V). Прп. Евлогия, архиеп. Александрийского (608). **Собор Омской митрополии.**

14/27 СБ Прп. Марона, пустынника Сирийского (IV).Свт. Авраамия, еп. Каррийского (V). **Равноап. Кирилла, учителя Словенского (896).** 12-ти греков, троителей Успенского собора Киево-Печерской Лавры (XI). Сщмч. Онисима, еп. Тульского (1937).

15/28 ВС *Неделя о блудном сыне.* Ап. от 70-ти Онисима (ок. 109). Прп. Пафнутия и Евфросинии (V0. Прп. Евсевия, пустынника Сирийского (V). Сщмчч. Михаила *Пятаева* и Иоанна *Куминова* пресвитеров (130). Прмц. Софии *Селиверстовой* (1938).

16/29 ПН Прп. Маруфа, еп. Месопотамского (422)Мчч. Персидских в Мартирополе (IV). Свт. Московского Макария (1926).

Продолжение. Начало на стр 10

Он осердился и не хотел войти:

Так и мнимые точные исполнители закона, фарисеи, не хотели иметь общение с мытарями и орешниками и сердились на Господа, что Он не следует им в этом

Отец же его, выйдя, звал его:

Со словом любви обратился к нему отец, даже сам вышел к нему. Так и Бог с любвеобильным словом откровения, особенно через Господа Иисуса Христа, обращался к этим гордым и холодным исполнителям закона, но не находил и не нашел в их сердце сострадательности и любви.

Вот, я столько лет служу тебе:

Вместо сочувствия и любви к брату и отцу старший сын начинает вычитывать отцу наставления, выставляет свои заслуги, жалуется на обиду, поносит брата. В обращении к отцу у него не вырывается нежного любвеобильного — отче (батюшка); брата он не хочет называть братом,

А — этот сын твой:

И резкой чертой указывает его поведение; с особенной настойчивостью указывает на службу свою и на то, что никогда не преступал повелений отца. Таковы были гордые, самолюбивые, самонадеянные и холодные исполнители внешних требований закона, фарисеи и книжники. Примечательная черта, что все желание этого старшего сына сосредоточивалось на козленке, и он с завистью упрекает отца за откормленного теленка, заколотого по случаю возвращения пропавшего брата. В этом он видит свидетельство нелюбви к нему отца…

Он же сказал ему:

Хотя самооправдание, это выставление собственных заслуг, эта гордость и заносчивость перед отцом, это высокомерное и холодное презрение к брату сами над собой произносят осуждение, но Господь как бы более еще усиливает это осуждение любвеобильным обращением отца к этому старшему сыну. Еще раз с любвеобильным обращением — сын мой — отец хочет смягчить жестокосердие сына и возбудить в нем более человеколюбивые и нежные чувства.

Ты всегда со мною, и все мое твое:

Не все имение расточено братом твоим, и не твое, — твое осталось с тобой, а тому отдано было свое. В отношении к фарисеям и книжникам этим показывалось, что они всегда могут иметь доступ к Богу; у них в руках закон, у них откровение, воля Божия им известна, дары и блага духовные, могут стяжать, но… не могут они заслужить благоволения отца небесного при таком извращенном и жестоком их духовно – нравственном настроении. — Бог любви и милосердия не может благоволить к тем, кто должен был бы радоваться и веселиться об обращении грешника, как радуются Ангелы на небесах (ст. 6. 10), а они отвращаются и не хотят иметь общения с ними. Словом отца оканчивается притча, и Господь как бы спрашивает осуждавших Его книжников и фарисеев (ст. 1): что же, хотите ли вы еще роптать на Меня за то, что Я обращаюсь с мытарями и грешниками, и отвращаться от них, или хотите принять участие в радости неба – Бога и Ангелов и праведников об обращении кающегося грешника.

http://www.smisl-zhizni.ru/pritchi/68-pritchi-iisusa-hrista/492-o-bludnom-sine

Отпечатано в типографии ЧП "Стрижак-пресс". ул. Репина, 21. тел.: 53-70-29. Печать офсетная. Тираж 500 экз.
Любая полиграфия качественно и в самые короткие сроки.

Реквизиты Свто-Никольского храма
РО ЦПО Святителя Николая Счет 40703810292000000231
ИНН клиента 0026014873 Крымский филиал РНКБ (ОАО)
г. Симферополь. Бик 044525585
корр. счет № 30101810700000000585